

— Уже рассвело.

Внезапно вспыхнул свет, и снова зазвучал голос рассказчика:

— Это был Чжао Кэ, игрок № 7, который умер прошлой ночью. Последних слов нет.

Чжао Кэ покинул поле.

Ся Сицин взглянул на выражения лиц игроков на поле, в глубине души он уже ясно понимал это.

— Шериф укажи направление, в котором нужно говорить.

Ся Сицин указал в сторону Ся Сюцзэ.

— Теперь начните говорить с Ся Сюцзэ, игрока № 8 по левую руку от погибшего.

Ся Сюцзэ некоторое время молчал:

— Я был первым, кто заговорил... Ну, это был брат Чжао Кэ, который умер от удара ножом прошлой ночью. Может быть, это тот брат Сижуй, которого бросили люди? Оборотень действительно хочет убивать людей? Я думаю, что хорошим людям на местах всё ещё нужно скрывать свои личности. У хороших людей в Тубийском бюро нет никаких преимуществ, и до сих пор неясно, какие два человека связаны как пара.

После выступления Ся Сюцзэ снова кое-что вспомнил:

— Когда брат Сижуй вчера уходил, он сказал кое-что, из-за чего я почувствовал себя менее заслуживающим доверия. Он до смерти укусил Ся Чжисю... Кхм, брат Чжисю - железный волк. Я узнаю это, потому что он первый. Пророк сварочного прыжка, но он не уверен, является ли другой шериф, который вместе с ним пророк сварочного прыжка, гражданином или волком. Если брат Сижуй настоящий пророк, эта логика не имеет смысла. И он, наконец, сказал: «Я вижу, как вы, хорошие люди, играёте».

— Вы хорошие люди? - Ся Сюцзэ нахмурился. — Это взрывная речь? Что, если бы он просто ушёл и надел одежду пророка? Поэтому я думаю, что личность брата Сижую ещё предстоит установить. Я сосредоточусь на прослушивании речи брата Чжисю. Прослушав речь брата Чжисю, я могу судить о личности брата Сижую. Следующий.

Чжоу Цзихэн взглянул на Ся Сицина. Ся Сицин знал, кто он такой, и ответил ему лучезарной улыбкой.

— Это зависит от меня. Теперь эта игра снова стала очень странной. С точки зрения Шан Сижуй, за исключением того, что, в конце концов, для него не имеет смысла наступать на Сюй или не наступать на Сицина, предыдущая серия логических рассуждений может иметь смысл.

— Если он настоящий пророк, то он протестировал Сюцзэ в первом раунде, но он не проверил это и убил его. Он не хотел терять свою взрывоопасную личность и хотел оставить его для следующего раунда тестирования. Это имело смысл, и позже он проголосовал за меня в полиции, и у него это хорошо получилось, потому что он знал, что Сицин не настоящий пророк. Если это так, возникнет проблема с личностью Сицина. Вы действительно хороший человек, который выскочил, чтобы заблокировать пророка? Тогда почему вы вообще в конце концов проголосовали за пророка?

Ся Сицин слегка усмехнулся, как будто он не воспринял сомнения Чжоу Цзихэна всерьёз.

— Чжао Кэ, я думаю, он ушёл с закрытыми глазами. Если Шан Сижуй гражданин, то волку нужно только найти последнего гражданина, и всё будет кончено, но я думаю, что у Шан Сижуй есть личность, иначе он не посмел бы напасть на двух людей, которые так сильно напали на пророка в первый день..

Сказав это, он повернул лицо, чтобы посмотреть на Ся Сюцзэ:

— Сюцзэ, ты подозреваешь, что Шан Сижуй разумен, но если ты будешь стоять в стороне в обоих раундах, мне всё равно придётся слегка наступить на тебя. В этом раунде, я думаю, я сорву значок первым. Я не думаю, что Шан Сижуй наденет одежду пророка. Ему больше не нужно блокировать пророка. Следующий.

Ся Чжисю улыбнулся:

— Это был Чжао Кэ, который умер вчера. На самом деле, я склонен к тому, чтобы волк не зарезал Ся Сицина, чтобы дискредитировать его личность. Шан Сижуй наступил на меня как на железного волка, а я определенно не волк. Если бы я был волком, я бы определенно был волком, когда бежал в полицию. В конце концов, Шан Сижуй наступил на меня как на волка, не подтвердив мою личность. Почему бы тебе не наступить на Ся Сицина как на волка? Он не мог носить одежду пророка.

— Конечно, сейчас я начинаю сомневаться в шерифе как пророке, но если шериф им не является, то и Сижуй тоже. Возможно ли, что есть другой пророк? - Ся Чжисю улыбнулся. — Я не думаю, что это возможно. Сюцзэ должен быть хорошим человеком. Хотя он на стороне, я думаю, что всё его речи произносятся с точки зрения хорошего человека. Что касается его личности, я не знаю, иначе он будет играть за оборотня.

Сказав это, он взглянул на Чжоу Цзихэна:

— Цзихэн... Я чувствую, что он всегда был хорошим человеком, но я не могу сказать. Это

может быть высокоуровневый колючий волк. – Сказав это, он откинулся на спинку стула и улыбнулся Чжоу Цзихэну. — В любом случае, это всего лишь разумное предположение, я игрок с закрытыми глазами. Это голосование... Я не знаю, я мог бы послушать ещё раз. Следующий.

Сюй Цичэнь держал голову наполовину опущенной и поднял её только тогда, когда услышал, как Ся Чжисю закончил.

— Позвольте мне сказать вам, что я настоящий пророк. – Сказав это, он спокойно повернулся и сказал Ся Чжисю. — Прошлой ночью я прикоснулся к карте № 1, и это было убийственно.

Ся Чжисю расширил глаза и посмотрел на него.

— Расскажи мне о моём путешествии. Прежде всего, я протестировал Чжоу Цзихэна в первую ночь. Причина тестирования Чжоу Цзихэна также очень проста, потому что он очень хорош в игре. Я проверил, враг это или друг, но оказалось, что это золотая вода. Это равносильно тому, что я потратил впустую ночь на тестирование. В то время я колебался, стоит ли переходить к пророку, чтобы отчитаться перед моим экзаменатором в течение дня.

Сказав это, он сделал паузу и взглянул на Ся Чжисю:

— Тогда Ся Чжисю был первым, кто напал на пророка.

Ся Чжисю... Ся Сицин чуть не рассмеялся, кажется, что Чэнь-Чэнь действительно серьёзен, даже назвав его полное имя.

— Он был первым, кто перешёл к пророку. В то время у него не было хорошей личности в моём сердце, хотя он нашёл себе хорошее оправдание, сказав, что он обманывал личность Сицина. В то время у меня было очень мало времени на выбор, и я хотел заговорить, как только он закончит говорить. В тот момент я колебался, должен ли я встать и сообщить об убийстве № 1 или сообщить о своей истинной личности, но я не осмелился сделать ставку, потому что это была бойня на границе. Если Ся Чжисю хороший человек, я могу потерять двух хороших людей, его и себя, из-за того, что он обратился в полицию с просьбой провести расследование и убить. – Сюй Цичэнь оглядел всех, а затем сказал. — Если он волк и он не обманывал Сицина, а обманул меня, тогда карта пророка будет снята.

— Так что в конце концов я не выпрыгнул. Я сказал, что я карта против прыжков, и я знал, что Ся Чжисю был лжепророком, поэтому я не поверил в убийство Ся Сицина, которое он выдал. Почему я в конце концов отступил, потому что я слышал речь Чжоу Цзихэна, в этом вообще нет проблем, и он очень убедителен. Он – моя золотая вода. Я думаю, что пока можно вручить ему значок. Если я не отступлю, во-первых, чтобы разделить голоса, а во-вторых, чтобы никто не причинил вреда моему статусу невозвращенца.

Говоря об этом, Сюй Цичэнь снова улыбнулся:

— Конечно, я не ожидал, что шериф в конце концов не отдадут Цзихэну, вероятно, потому, что слова Сицина были слишком убедительными.

Ся Сицин снова и снова махал рукой в своём сердце:

— Где мои слова могут быть более убедительными, чем твои? – Это достойно того, чтобы быть человеком, который пишет романы. Если вы обманываете людей одного за другим, как вы можете вернуть это обратно?

Считается, что Шан Сижуй сейчас был так зол за пределами корта, что наступил на него одного в зале. Сюй Цичэнь также сказал, что такое путешествие прошло гладко.

— Только что Ся Чжисю сказал, что я не помню, кто такие другие люди, иначе я бы просто помогал волку играть. Это, очевидно, колючая волчья речь. Здесь нет серебра и на триста таэлей.

Сюй Цичэнь выглядел спокойным и взглянул на аудиторию:

— Я ещё раз подчеркну, что я единственный настоящий пророк. Это, должно быть, Ся Чжисю № 1. Мы, хорошие люди, всё ещё должны играть с ним. Неважно, кто такой Купидон или даже кем он является, хорошие люди должны победить волка. Убей первым.

Сказав это, он посмотрел на Ся Сицина с чувством праведности:

— Мне всё равно, есть ли у тебя значок, но голос должен быть за мной. В следующем я проверю личность Цина, но бейджа у меня в руке нет, и я не могу объяснить, откуда берётся бейдж. Давайте сделаем это сначала, короче говоря, Железный Волк № 1 должен быть вытеснен. Моя речь окончена.

Таким образом, право говорить было передано Жуань Сяо 3-го числа. Выражение её лица было немного торжественным, как будто она пыталась снова разобраться в своих мыслях:

— В этой игре четыре человека напали на пророка, и в ней было по крайней мере два волка.

Она на мгновение заколебалась:

— Заявления этих четырех человек... На самом деле, в начале Сюй Цичэнь сказал, что он был пророком, и я не поверила в это, но его духовное путешествие было слишком полным, оно не казалось временным.

Жуань Сяо, ты забыла, что он сценарист?

Ся Сицин был так счастлив в глубине души, ты можешь сказать, что никто не может этого выдумать, тогда как сценарист может этого не выдумать?

— В том, что он только что сказал, логика полностью непротиворечива, и это речь хорошего человека. Я слушала очень внимательно, но вряд ли смогу выделить какие-либо проблемы. Если бы я была пророком, если бы я не обнаружила оборотня в первую ночь, я, скорее всего, попала бы в его затруднительное положение. Я всегда считала других видящих ненадежными. Шан Сижуй носил одежду пророка, когда уходил, но, как сказал младший брат Сюцзэ, почему он сомневался только в № 1, а не в № 5? Очевидно, с его точки зрения, это было одно и то же. Прыжок.

Сказав это, она посмотрела на Ся Сицина:

— Шериф, пророк, сейчас не может усидеть на месте. Думаю, я могу сказать, когда он говорит. В любом случае, я не верю в Ся Чжисю как в пророка. Я подумала, что весьма вероятно, что он был волком, который прыгнул и отступил, чтобы создать себе хорошую личность. Мой билет на этот раунд достается номеру 1. Что касается первой ночи Сочельника... Ведьма... Забудь об этом, ведьма всё ещё не взорвалась. Я не могу сказать, сколько сейчас богов, но лекарство от яда можно использовать сегодня вечером. Следующий.

Ян Бо сказал:

— Я действительно думаю, что каждый из вас в чем-то прав.

Как только он сказал это, зрители рассмеялись.

— Действительно, прослушав одного из них, я подумал: вау, вот и всё, он был прав. Но, прослушав следующего, я снова так подумал, а потом меня охватило оцепенение. Кто сказал, что это правда? Возможности моего мозга ограничивают мою способность играть.

Ян Бо коснулся своей головы:

— В любом случае, я думаю, что теперь, когда я это слышу, я могу доверять людям, которые признают Бога. Я не уверен, что верю в шерифа и нового пророка. Я думаю, что я бог, но я не сообщаю о своей личности. Я лучше послушаю шерифа и подумаю об этом потом. Это билет к шерифу или билет к Цичэну.

Ся Сицин взглянул на Ян Бо и сказал с улыбкой:

— Всё кончено?

— Закончил.

— Тогда я сказал. Моё заявление очень важно и определит судьбу этой игры. - Ся Сицин подпёр подбородок левой рукой, обвёл всех на площадке взглядом и сказал с улыбкой. — Я волк, я не пророк. Не волнуйся, я также хочу сказать, что я... стану первым волком в истории, который унёс хорошего человека.

После того, как Ся Сицин закончил говорить, он откинулся на спинку стула:

— Ся Чжисю - мой товарищ по команде «волк», и Шан Сижуй также мой товарищ по команде «волк».

Выражения лиц нескольких человек за столом стали очень странными, и Ся Сицин улыбнулся:

— Я этого не ожидал. - Он указал на пустое место Шан Сижуй и сказал. — Он волк. Когда он уходил, он много говорил. То, что вы, ребята, сказали, в то время разрушило мой менталитет. Речь этого парня была взрывоопасной от начала до конца, и я не понимаю, почему он так плохо сыграл сегодня. Что касается другого моего товарища по команде...

Ся Сицин посмотрел на Ся Чжисю с доброй улыбкой на лице:

— На самом деле, я не знаю, должен ли я называть его товарищем по команде. В конце концов, он сбежал с другими дикарями за моей спиной.

Выражения лиц всех присутствующих на площадке были очень замечательными. Ся Сицин повернул голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна, и лукаво улыбнулся:

— Верно, дикарь.

— Ситуация на поле всё ещё неясна? Давайте, позвольте мне показать вам эту логику от начала до конца. Во-первых, два волка обратились в полицию, а один выбрался из воды. Первоначально Шан Сижуй хотел разделить голоса за меня в полиции, но Ся Чжисю организовал расследование и убийство, чтобы моя личность не была установлена окончательно. Шан Сижуй не осмелился проголосовать за меня, поэтому он передал это Чжоу Цзихэну. Внимательно посмотрите на свою личность в билете.

— На самом деле, он хочет наступить на двух фальшивых провидцев, которые на самом деле хорошие люди, и, между прочим, он выводит настоящих провидцев. Этот стиль игры очень хорош, но кто знал, что настоящие провидцы такие спокойные, а мы, волки, и есть провидцы. Сижуй очень хотел заговорить и показал свои ноги, поэтому его так поймали. Вытолкнули. В то время зрители наступили на него, и я не осмелился одёрнуть его, поэтому быстро проголосовал за снятие подозрений.

Сказав это, он посмотрел на Ся Чжисю:

— Изначально, я не сомневался в тебе, когда ты убил меня в первую очередь, потому что это то, что ты можешь сделать, но позже Чжоу Цзихэн действительно вытащил тебя. Чжоу Цзихэн хороший человек, и он анализирует волков. Этого достаточно. Нет никакой необходимости вытаскивать тебя вообще, и ты узнаешь людей. Эта игра, очевидно, игра для защиты Бога. К чему Чжоу Цзихэн подталкивает тебя? В это время я начал подозревать, что либо Чжоу Цзихэн был Купидоном, либо он был твоим любовником.

— В первую ночь я обманул себя насчёт противоядия. – Ся Сицин переключил своё внимание. Если бы он рассказал о ситуации с человеком с ножом следующей ночью, это было бы легко пропустить. Он бесследно перевёл взгляд на ночь первого дня. — Ведьма спасла меня без принципа, – Он повернул лицо к Ся Сюцзэ и улыбнулся. — Да. Ты.

Рот Ся Сюцзэ был полуоткрыт, немного обиженный. Он не ожидал, что его брат обманул его противоядием, и он был так спокоен.

Оборотни убивают без привязанности.

— И ты стоял в очереди со мной в последующем, что ещё больше убеждает меня в том, что ты ведьма, потому что я – серебряная вода, которую ты послал, конечно, ты стоишь рядом со мной. – Сказав это, он посмотрел на Жуань Сяо. — Ты гражданин. Чжао Кэ тоже гражданин, а Ян Бо так долго притворялся Купидоном.

— В прошлой игре вы упомянули Купидона, просто чтобы избавиться от подозрений, что вы и есть Купидон. Кстати, напомните паре, с которой вы связаны, вы готовы начать, не так ли? Вы продавали глупость всю дорогу до настоящего времени, просто хотите смыться и спасти себя до конца.

— После того, как ты закончил говорить о Купидоне, Чжоу Цзихэн и Ся Чжисю собирались начать связь, и они солгали мне, чтобы убить Чжао Кэ, иначе этот оборотень не был бы окровавленным. Более того, в этом раунде выступлений они оба, очевидно, начали легкомысленно наступать друг на друга, просто чтобы никто не заподозрил, что они влюблены друг в друга.

Наконец, он посмотрел на Сюй Цичэня:

— В глубине души я всё ещё удивлялся, как пророк этой игры мог быть таким терпимым, но ты выстоял сам и действительно победил моего товарища по команде «волка». – Он посмотрел на Ся Чжисю. — Само собой разумеется, что мой товарищ по команде «волк» Ся Чжисю был убит по этой причине, и если у меня не будет полного поля, ты должен взорвать себя и отправиться прямо в тёмную ночь.

Ся Сицин улыбнулся:

— Но ты не посмеешь.

— Ты на 100% боишься взорваться, потому что ты любовь человека и волка, и как только ты уходишь, твой дикий мужчина тоже должен уйти. Сижуй также догадался, что ты влюблён в оборотня, поэтому он наступил на тебя, когда уходил, позволив всем проголосовать против тебя, вместо того, чтобы наступать на мою личность, потому что я был единственным товарищем по команде волков, которому он мог доверять.

Сказав это, Ся Сицин развёл руками:

— Теперь вам всё ясно. В любом случае, я бы предпочёл, чтобы победили хорошие люди, а победить волчью любовь абсолютно невозможно. Это оттолкнуло всех от моего товарища по команде «волка» Ся Чжисю, и после того, как он оттолкнул меня, я немедленно взорвал свой значок, — сказал он, указывая на Ся Чжисю. — Если я не взорвусь позже, я буду называть его дядей. После того, как Ся Чжисю уйдёт, Чжоу Цзихэну определенно тоже придётся умереть. Если бы он не умер, я бы называл его дядей.

— После того, как я исчезну в ночи, ведьма... — Он похлопал Ся Сюцзэ по плечу. — Просто следуй за ядом Купидона, понимаешь? В противном случае ваш второй флакон с лекарством будет бесполезен. После того, как действие яда закончится, вы победите. Все волки мертвы, и любовь человека и волка тоже мертва. Это тоже хороший человек, чтобы нести меня.

После выступления на некоторое время на поле воцарилась тишина.

Повествование зазвучало снова.

— Ниже игрокам предлагается начать голосование.

— № 1 Ся Чжисю и № 9 Чжоу Цзихэн проголосовали за № 5 Ся Сицина, № 4 Ян Бо воздержался, а остальные три игрока проголосовали за Ся Чжисю. — Рассказчик сделал паузу. — Ся Чжисю и Чжоу Цзихэн оба выбыли.

Двое встали, Ся Чжисю сердито посмотрел на Ся Сицина, Ся Сицин пожал плечами, улыбнулся и сказал:

— Бум.

— Игрок № 5 Ся Сицин взорвал себя и отправился прямо в тёмную ночь.

— Пожалуйста, закрой глаза, когда стемнеет.

— Обратни, пожалуйста, откройте глаза, обратни, пожалуйста, убивайте людей.

Сюй Цичэнь сравнил цифру 8, даже не открывая глаз.

— Оборотень, пожалуйста, закрой глаза. Ведьма, пожалуйста, открой глаза.

— Ведьма, это он умер сегодня ночью. У тебя есть флакон с противоядием. Ты хочешь им воспользоваться? У вас есть пузырек с ядовитым лекарством, кого вы хотите отравить?

— Пророк, пожалуйста, открой глаза, кого ты собираешься испытать сегодня вечером? – Рассказчик сделал паузу. — Это его личность.

— Уже рассвело.

Свет снова стал ясным, и все открыли глаза.

— Игра окончена.

Все на площадке ждали следующих слов, а Ся Сицин уже заранее отпраздновал в комнате наблюдения.

Когда он увидел улыбающееся выражение лица Сюй Цичэня, он понял, что оно было стабильным.

С их временной тактикой покончено!

— Лагерь оборотней побеждает!

Заградительный огонь ведётся с точки зрения Бога, и вся игра может быть отчётливо видна.

[6666666 Волки супер потрясающие, заряд и колючка так хорошо сотрудничают!]

[Сицин признает, что он волк просто высокоэнергетичен!!! Такой красивый!]

[Брат-сценарист обладает максимальными навыками лжи! Я так завидую такому человеку. Когда я лгу, я прикасаюсь к своим волосам и шее различными мелкими движениями. Как только младший брат сценариста вышел выступить, он создал у людей иллюзию, что он, должно быть, хороший человек, хахаха.]

[Ся Сицин насильно надел волчью одежду для Шан Сижую, хахахахаха. Шан Сижуй взорвался на заднем плане? Хахахаха.]

[Изначально я думал, что «Волки» проиграют, что у «Волков» нет преимущества в этой игре. Но она настолько захватывающая, что заслуживает того, чтобы быть игрой высокого уровня! В конце концов, ритм брата Сицина сбился, и логика была слишком плавной. Если вы в это не

верите, вы не сможете этого сделать.]

[Неужели Сицин в конечном итоге так упорно боролся из-за любви к волку Цзихэну? Хахахаха, несчастный или Хэнхэн несчастный, хахахаха.]

[У Сицина есть склонность к самовзрыву, он просто пользуется преимуществом инерционного мышления, когда все подсознательно думают, что он должен быть настоящим, когда взрывается, но он не ожидал, что у него останется товарищ по команде.]

[Команда «Купидон» не будет играть, если проиграет «Купидону». Роль «Купидона» состоит в том, чтобы хорошо замутить воду. Изначально команда «Купидон» много выиграла ~]

[Брат-ведьма такой милый. Он подошёл, чтобы спасти своего брата. Он был обманут и оболещён своим братом. Оборотень убил его без привязанности. Хахахаха.]

[Ян Бо - это я, хахахаха, всё звучит так, как будто это правда, когда ты закрываешь глаза.]

[Почему я думаю, что у младшего брата № 1 роман с младшим братом сценариста? Чувство СР достаточно сильно, чтобы летать.]

[Когда Сицин сказал, что я дикий человек, я засмеялся и брызнул слюной. Хахахахахахахаха. Он всё время дразнил Хэнхэна, а Хэнхэн был так напуган, что всё ещё дразнился.]

[Брат сценарист Сяо и Сицин - просто таланты MLM, и они чуть не промыли мне мозги с точки зрения бога. Если бы Сицин и брат сценарист не объединили усилия, чтобы изгнать Чжисю, Волчья Любовь определенно выиграла бы эту игру.]

На этом игра закончилась, и волки действительно победили.

Жуань Сяо сначала выглядела смущённой, но потом внезапно проснулась:

— Там ещё один волк! Кто последний волк?

Сюй Цичэнь поднял руку и улыбнулся, как котёнок:

— Я.

— Ты? - Жуань Сяо не могла в это поверить. — Ах, как только я услышала, что оборотень победил, я думала, что Сицин был обманут, но я думала, что Ян Бо был волком, и он намеренно оделся в одежду Купидона. Но это оказался ты! - Жуань Сяо была так зла, что хлопнула кулаком по столу и сказала Сюцзэ. — Что случилось с Одзавой прошлой ночью?

— Брат солгал мне! - Ся Сюцзэ лежал на столе, как будто потерял свою душу. — Как только я открыл глаза прошлой ночью, Бог сказал мне, что я мёртв. В то время я был сумасшедшим. Как я мог быть мёртв? В то время я обнаружил, что мой брат лгал мне, и он вовсе не был последним волком. В тот момент я запаниковал. Он попросил меня отравить Купидона перед своим уходом. Очень вероятно, что он также солгал мне, но я не уверена, что мой брат намеренно стимулировал меня.

По его словам, он указал на Сюй Цичэня:

— Я действительно думал, что брат Цичэнь был пророком позже, поэтому я подумал о случайном отравлении одного из всех, Ян Бо и сестры Жуань Сяо. Это большое дело. - Сказав это, он отчаянно спрятал своё маленькое личико в воротник свитера. — Кто знает, что брат Цичэнь - волк, как я мог потерять весь яд...

Ян Бо всё ещё выглядел смущённым:

— Значит, в конце концов Сюцзэ умер, и я тоже?

Сюцзэ кивнул:

— Я отравил тебя. - Он снова поднял голову. — Ты действительно Купидон?

— Я не такой. - Ян Бо быстро покачал головой. — На самом деле это не так.

Все игроки, которые умерли до того, как сыграли, Ся Сицин подошёл к Сюй Цичэню, улыбнулся, наклонился и придержал стол:

— Чжао Кэ - Купидон, Ян Бо действительно не может играть на первый взгляд, Чжао Кэ притворялся, Ся Чжисю всегда хотел зарезать Жуань Сяо ночью, Жуань Сяо определённо не Купидон.

Шан пожал плечами одно за другим рядом с ним:

— Я - пророк!! Я - пророк!!!

Жуань Сяо сердито крикнула:

— Шан Сижуй поддерживает банк!

— Я ничего не могу с собой поделаться. Я не проверял это в первом раунде!

Чжао Кэ поднял руки:

— План Купидона провалился. - Он вздохнул и откинулся на спинку своего места. — Последняя речь Сицина была слишком короткой. Я сидел в комнате мониторинга и с восхищением наблюдал, как все мёртвые оживали благодаря ему. Есть также Цичэнь, ложь которого приходит с искренним баффом, этот оборотень действительно достойный соперник.

— Какая высокая пара. - Ся Сицин взглянул на него. — В этой группе осталось только два оборотня. Ты связан с двусторонним шпионом. Мы с Чэнь-Чэном сразимся семь раз.

Случилось так, что Ся Чжисю отступил:

— Я действительно собираюсь так разозлиться на тебя. Изначально Купидон неизменно побеждал!

— Всё ещё стабильно выигрываешь? - Ся Сицин вздохнул. — Если бы я не увидел, что ты связан с Чжоу Цзихэном, я бы не смог играть в таком отчаянном стиле игры. - С этими словами он сделал шаг назад. — Я просто...

Как только он отступил в объятия человека.

Схватившись за локти двумя руками, Ся Сицин оглянулся и увидел Чжоу Цзихэна, который улыбался ему.

— Что это?

Увидев эту улыбку, Ся Сицин сбился с ритма, затем поспешно опустил голову, чтобы скрыть это, и слегка наступил себе на ногу:

— Просто не позволяю вам двоим победить.

Когда Ся Сицин наклонился, Сюй Цичэнь поднял голову:

— Ты сменил свои духи?

Услышав его вопрос, Ся Сицин поджал губы и улыбнулся, его глаза загорелись, и он почесал переносицу Сюй Цичэня пальцами:

— Нос довольно хорош.

Сюй Цичэнь снова наклонился ближе, аккуратно улыбаясь:

— Запах роз.

Как только он закончил говорить, Ся Чжисю схватил Сюй Цичэня за воротник на задней части шеи и оттащил его назад.

В то же время Чжоу Цзихэн потянул Ся Сицина за руку, и они вдвоём, казалось, что-то молчаливо обсуждали.

— Жадный. – Ся Сицин оглянулся на Чжоу Цзихэна, снова уселся на краешек своего стула и с улыбкой выругался. — Тайно влюбился за моей спиной, и ты всё ещё хочешь лгать мне.

Закончив говорить, он обратился к Сюй Цичэню, подмигнул и насмешливо сказал:

— Обратни встречаются всю свою жизнь, тот, кто влюбляется, – собака.

Ся Чжисю с заметным презрением обнял Сюй Цичэня за плечо и авторитетно сказал:

— Если ты сможешь завоевать аудиторию, ты можешь быть собакой. Тот, кто хочет быть твоим другом.

Все засмеялись, Чжао Кэ не понял:

— Как ты ударил меня ножом следующей ночью? Ся Чжисю определенно не стал бы меня резать, он должен был догадаться, что я могу быть Купидоном.

Сюй Цичэнь поднял руки и закрыл лицо:

— Ну... Изначально я хотел покончить с собой той ночью, но я знал, что Сюй должен был убить Жуань Сяо. Я не согласился. Сицин боролся и в конце концов сравнил меня с семеркой, но его семерка была лучше. После двух раз, во второй раз это было не так хорошо, как семёрка, это было похоже на сравнение моего сердца, и я отреагировал мгновенно. – Некоторое время он изучал метод сравнения Ся Сицина и повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Кэ. — Он имеет в виду, что ты Купидон. Поэтому я нападую на тебя с помощью Сицина.

— Вот и всё... – Хотя Чжао Кэ проиграл, он был вполне доволен игрой. — Игроки «Гао» просто другие. Я думал, что стабильно выигрывал после двух поражений игроков «Гао» подряд, но, похоже, это всё ещё не работает.

Чжоу Цзихэн подошёл к Ся Сицину и обнял его за плечо:

— Сицин всегда будет маленькой бомбой, и это самая большая неопределенность во всех играх.

Как только прозвучали три слова Сяо Фэй, весь шквал взорвался как сумасшедший.

[Ах. Ах. Ах. Ах. Ах. Мелкая сошка играет!]

[Хотя я не могу этого понять, самообучение – это слишком мило!]

[Сяохуан* Бомба действительно слишком похожа на домашнее животное, не так ли?! Сицин так хорош, и младший брат тоже такой хороший!]

[Значит, Группа 0 выиграла Группу 1??]

[Хахахахаха, это не потеря для твоей жены~]

[Самообучение почти всегда враждебно каждый раз, но почему я чувствую себя так сладко? У меня, должно быть, кружится голова!]

— Итак, вы хотите устранить неопределенность? – Бомба Ся Сицин похлопал его по руке.

— Как я смею? – Чжоу Цзихэн, казалось, молил о пощаде. — Я не похож на некоторых людей, которые делают всё возможное, чтобы победить.

Ся Сицин знал, что он причиняет себе боль, и смотрел на него очень легкомысленно, скрестив руки на груди, слово за словом.

— Обратни убивают без любви.

Все болтали, обсуждая сюжет, который раньше не обсуждался чётко. Жуань Сяо прокляла Чжао Кэ, который предал её. Ся Сюцзэ и Шан Сижуй пожаловались на боль от того, что их обманул Ся Сицин. Ся Чжисю заискивающе дал воду Сюй Цичэню, чтобы смочить его горло.

Только Чжоу Цзихэн откинулся на край круглого стола, улыбаясь и глядя на Ся Сицина, стоящего перед ним.

Он протянул руку и зацепился пальцами за ремень на талии Ся Сицина.

Ся Сицин был настолько ошеломлён им, что врасплох сделал два шага вперёд, и расстояние между ними внезапно сократилось, и он почти врезался в объятия Чжоу Цзихэна.

Его зацепка, казалось, задела его самый чувствительный нерв.

Голос Чжоу Цзихэна тоже был улыбчивым, как озеро в лунном свете, нежным и глубоким.

— Но у меня есть любовь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284241>